

Ваенка

Антон Галаев

2015

Содержание

Содержание	2
День 1	4
День 2	5
День 3	6
День 4	7
День 5	8
День 6	9
День 7	10
День 8	11
День 9	12
День 10	13
День 11	15
День 12	16
День 13	17
День 14	18
День 15	19
День 16	20
День 17	21
День 18	22

День 19.....	23
День 20.....	24
День 21.....	25
День 22.....	26
День 23.....	27
День 24.....	28
День 25.....	29
День 26.....	30
День 27.....	31
День 28.....	32
День 29.....	33
День 30.....	34
День 31.....	35

День 1

Автобус до Серпухова идет 3 часа по пробкам. Типа эксцентричный, но скучный капитан Гаврилин нас встречает — он начальник роты. Выданы матрасы и подушки из 10-летней консервации. Мне подушку сначала не выдали вообще. Парни отбивают матрасы о бетонный забор. Уборка комнат, в которых никто не жил долгие годы. Общежитие '80 года. На ужин только рыба.

Вечерняя поверка в трусах и тапочках. Скоростное подшивание воротничка.

Курсанты — люди из другого мира. Чрезвычайно хотят защищать родину. Над нами в основном смеются, но некоторые понимают — у нас цели другие. Каждому свое.

День 2

Военнослужащим запрещено хранить пацифистские материалы.

Плащ-палатки — удивительное изобретение.

Срочное назначение в наряд.
Развод на плацу — впечатляющее собрание ~200 человек, заступающих в суточный наряд. Талантливые и очень громкие барабанщики на плацу.

Сон с 23 до 4 утра. Сон на столе дежурного с 4 до 7 утра. Ночью стучится полковник-дежурный по институту, открываем по паролю.

Майор, размахивающий бутафорской саблей: “Незнание устава — письки долой!”

День 3

Подполковник тратит наше свободное время рассказывая нам длинную речь о пользе свободного времени (“его нужно беречь”). Подполковник делает наставления: есть такое негласное правило в армии — на вечерней поверке внешний вид должен быть идеальным. Майор с саблей, стоящий за ним, делает лицо типа “че бя?” и уходит.

На ужин рыба, на этот раз со странным запахом. После ужина наконец сменяемся — после сдачи наряда можно сходить в душ. Делаю прическу типа де Ниро из Taxi Driver. Играем армейские песни, i.e. говнарские, i.e. русский рок. Весело.

Заметили, что ругаемся матом в 10000 раз больше, чем на гражданке.

День 4

Крик “Рота, подъём!” каждый день будит на самом интересном месте сна.

Курсанты в столовой рассказывают друг другу анекдоты, каких я не слышал с 7 класса.

Капитан ночью заходит в расположение роты: “какой нахуй пароль, открывай блять!”

В столовой курсант ковыряется в носу. Капитан швыряет в него солонкой.

Требования офицеров противоречат друг другу — нам достается от каждого.

День 5

Настроили постовую связь в поле на телефонах ТА-57 (1957 года). На несколько километров — слышно отлично.

Смотрели фильм про видеокамеры — все спали.

Изготавливаем себе стулья практически с нуля — шкурили доски.

Пара часов отдыха. В нашей ванной установили душ.

День 6

День строевой. Старшина (наш студент) подцепил грубый тон и какие-то зоновские фразочки. Кроме того — подключили кучу ТСО в поле.

Чувак из МИЭФ: “Кто пил мой Перье?”

День 7

До обеда — трассировка бетонных дорожек под палящим солнцем.

После обеда — лайтовая самоподготовка. 2 раза сходили на стрельбище собирать веточки.

Шкурили доски на заднем дворе, разговаривали с курсантами. Курсанты думают, что мы экономисты и чрезвычайно интересуются: “доллар падает, евро падает, почему Америка не рушится?” Экономисты серьезно пытаются объяснить всю ситуацию, но курсанты не хотят ничего слышать: “не, ты мне просто скажи, почему мы живем хуево?”

День 8

До обеда — 3 пары в учебном центре. Двоемыслие подполковника — свято верит в крах империализма, что наш супостат будет повержен. И в то же время рассказывает милые истории про службу в Берлине с американцами — мол, все они тоже хорошие люди и необязательно никого убивать.

После обеда — строевая и спортивно-массовое мероприятие от капитана Гаврилина — бег 3 км с перерывами на отжимания со счетом на раз.....два.

Отдых.

День 9

Вместо занятий — просмотр небольшого фильма первого канала про оружие. С адской пропагандой и искажением истории.

Наводим порядок в комнатах. Лучшие комнаты будут награждены увольнительными.

Ложь офицеров — в увал отпустили только тех, к кому приехали родители, то есть практически никого (1).

Появилось отвращение к местной пище. Однообразие надоело всего за неделю. На обед мокрая кашка из макарон.

Парни из увольнения привезли кучу гражданской еды — в номерах праздник. Я, по обыкновению, отношусь флегматично, в шоколадках и коке не нуждаюсь.

День 10

Воскресенье — выходной. Но даже в этот день здесь нужно встать в 7:00 и тащиться на улицу выбивать одеяла.

Температура 37.1 — в санчасти выпиваю 6 таблеток римантадина и 1 парацетамола. Освобождение от нагрузок на трое суток. Впервые можно поспать столько, сколько захочется. С перерывом на обед. В столовой не открываются окна, очень жарко. Капли пота со лба пожилого толстого повара медленно падают в суп. Женщина на раздаче в “салат-баре” кушает фасольку той же ложкой, что и накладывает курсантам.

Впервые появилось время для сколько-нибудь пространных размышлений. Читаю Ричарда Хелла сразу после Достоевского. Кажется, сейчас лучше употребить свободные часы на упорядочивание мыслей.

Время здесь в такие моменты полностью останавливается, слышны только шаги идущих строем солдат, звуки маршевого барабана и бречание гитары в какой-то из соседних комнат. В комнате не жарко и не холодно, в окно задувает легкий ветерок. Небо с огромными облаками-подушками, как всегда, самая красивая вещь на свете. Здесь это чувствуется особенно, на контрасте с убогостью всего, что окружает нас на поверхности земли.

Спустя несколько часов снова удивляюсь как останавливается время в воскресенье. После бесконечной гонки построений, проверок и прочего дерьма будних дней, сейчас все поистине статично.

День 11

Пропускаю все занятия — лежу в кровати. Дочитал Хелла.

Проблемы в столовке. Теперь мы едим последними по расписанию. Доедаем остаточки. На обед пустой перловый суп и отвратные макароны с кусочками мясных отходов. Нам не осталось даже масла. На ужин просто рис, но зато с маслицем.

Блестящая логика капитана Гаврилина — приказал мне вместо утренней зарядки вымыть полы в холле, всё равно, мол, лежу ничего не делаю.

Очередные приключения человека-дерево Кращенко — секс по телефону ночью, угрозы выкинуть бабушку из окна и т.п.

День 12

Помыл полы в холле вместо зарядки. Продолжаю болеть, лежать и читать. Мысли забиты текущими делами. Думать о чем-то более важном сложнее, чем в воскресенье. Заходил полковник — говорит, у него температура 37 каждый день.

Интересно проходит самоподготовка — всем раздали рабочие задания, как в фильме о приключениях Шурика. 5 человек копать, 10 на покраску.

Мы занимались объединением компьютеров в сеть: 13 компьютеров, 13 мониторов и 1 розетка.

День 13

Растягиваем тросы, ставим все под охрану. Посмотрели на водную станцию.

Самоподготовка — рисуем план компьютерной сети. Там всем заведует подполковник, который говорит, что заканчивал гражданский вуз и раньше был нормальным, но потом пошел в армию и стал мудаком. И тем не менее — он здесь лучший.

День 14

Развертывание охранной системы вокруг МОБД. Молния попадает в соседнее здание. Прячемся в мобде от ливня. Видели Тополь.

Снова болезнь. Очень горячий лоб и очень сильный озноб.

День 15

Утро в санчасти с капитаном.
Очень красивая медсестра. Спал 3 часа вместо занятий. Начал пить антибиотики (их выдают в санчасти по любому поводу).

Заступление в наряд под марш смешных барабанщиков в спортивках, будто из подземного перехода.

Алтухов с кем-то говорит по телефону по-испански.

День 16

Проснулся в 03-30. В 03-40 пришел дежурный по филиалу.

Семь утра, я сижу в суточном наряде, читаю Сартра, из соседней комнаты слышится Рианна — Ром По По Пом. Сегодня в наряде очень хорошо. Отсутствие офицеров. Только Добрый Пермский Подполковник.

Картофельный суп-пюре на ужин. При возвращении в казарму были задержаны патрулем: “Учебная рота? Еебтыть.. а ну идите отсюда. Бегом!”

Играем всем нарядом AC/DC на метлах и совках (я на настоящей гитаре).

День 17

Дождь — все мероприятия отменяются, рота переходит в режим выходного дня. Светомаскировка в холле — теперь это кинотеатр. Собираюсь в увольнение — написал рапорт на отчисление со сборов.

Подполковник запретил приносить что-либо из увольнения — но я в итоге привез килограмм 10 еды. Странные ощущения на свободе — очень волнительно, постоянно нервничаю и как будто чего-то боюсь.

Приехали на пляж — дует ветер, катается один виндсёрфер. Выследили подполковника пиздуна возле пятерочки. На КПП встречает Влад. Ем персики и вишни. Кажется, у меня пневмония.

День 18

Просыпаюсь на зарядку, не бегаю, дышать тяжело. Во время зарядки в роту пришел начальник института, зашел в первую попавшуюся комнату и охуел от беспорядка: “Сальникова ко мне!” Капитан прошелся по комнатам и собрал все телефоны и прочие электронные устройства в пакет.

Стреляем из пулемета ПКТ. 21 патрон на каждого студента. Стреляем из башни зарытого в землю МОБД. Уничтожил пулеметный расчет и грудную фигуру.

Снова заступаю в наряд.

День 19

Проснулся в 03-30, лег спать на столе с повязкой для глаз. В наряде запретили сидеть на стульях. С утра 3 часа занимаемся строевой на плацу. Времени на чтение почти нет. И желания кажется тоже. Очень хочется спать.

Коротаю время наряда в гостях в 218 комнате. Учю Андрея с МИЭФа немецкому. Серега читает книги по UML.

Снова зашел в лаунж-кафе “У Вована”. Смотрю на заливные луга. На другом берегу Оки от деревушки рассеивается дымок. Его тонкая струйка тянется вдоль реки.

Я постоянно нахожусь в ожидании “приключения”, по Сартру. Даже готов тотчас же по происшествии записать его сюда. Нужно ли расслабиться и просто жить (существовать) ?

“Грища убило током на полигоне безопасности.”

“Слабые дневальные.”

День 20

С утра снова строевая — подготовка к присяге.

Сижу в оцеплении на стрельбище.
Мой позывной — "деревья". По мосту через Оку идет товарняк.

Постреляли из АК. Попасть почти невозможно. ПКТ по сравнению с этим — игра в шутер на компуктере. Заложило уши.

Чистили автоматы полтора часа.
Вычищаем бороздки на газовых поршнях.
Кажется, эти автоматы не были такими чистыми с завода. Оружейное масло остается в ногтях еще надолго.

День 21

Ходим пешком на зарядке. С утра выдвигаюсь в оцепление. Таскаем машины показа мишеней. В оцеплении встретил курсанта из Москвы — стремится поскорее получить прапора и уехать подальше в Сибирь. Барабанщик уже 8 лет служит сержантом.

Стреляем из пистолета Макарова. Спокойный полковник Переверзев: “по мишеням агонь”. 6 патронов курсанта Кращенко — собирается убить всех соседей по комнате, последний патрон на себя.

Кидаем учебные гранаты. Со школы не умею метать. Капитан негодует — не хочет завязывать нам ленточки на гранаты. После метания лежим на плащ-палатках под деревом, смотрим в небо, наблюдая за пролетающими самолетами.

День 22

4 часа строевой с утра. 2 часа строевой после обеда.

Спокойный полковник Переверзев — по оркестру агонь. Команда “Рота, ссссыырно! шагОом Арш!”

Капитан высыпал ведро мусора на ковер и перевернул кровать Ильясова.

Курсанты закидываются шпэксом в столовой.

Снова ложь офицеров про увольнение — на 2 дня в итоге не отпустили.

День 23

Присяга. Зарядку отменили. Встали в 6 утра и разглаживались до 8. Получение автоматов, выход на плац, я почти задыхаюсь. По словам родителей, все мы стояли с замученными лицами. Проход торжественным маршем. Хорошо играет оркестр. Сдаем оружие, отправляемся в казарму. 10 минут на переодевание, ухожу в увольнение до 21. Приехали Гоша, 2 Дани и девушка Влада. Все почему-то хотят в Бургер Кинг. Им со стороны сборы кажутся веселым приключением.

Позвонил полковнику Сальникову — сказал что отпустит с утра на следующий день, но ночью я должен быть в казарме. Мелкая неприятность.

Сидим в древнем монастыре на лавочках, слушаем пение, доносящееся из открытых дверей церкви. Жду вечерней поверки, лежа на своей кровати, пневмония уже надоела. Артюшин в коридоре играет Californication. Break the spell of aging.

День 24

Проснулся и пошел трусить одеяла.

Завтрак сегодня прекрасен — овсянка.

Получаю пропуск, ухожу в увольнение.

Раннее утро, пешком иду до монастыря.

В монастыре уже идет служба, все женщины в платках. Пять веков на этом месте происходит одно и то же. Уезжаю в гостиницу, завтракаю там еще раз, теперь нормально. В ресторане много красивых вещичек с блошиного рынка.

Душ, халат, кровать, утро на первом канале.

Едем в Тарусу. Холмистые берега Оки.

Таруса не изменилась с 19 века — дороги из грязи, пустое кафе, старые церкви, пейзажи.

Вечером ем в монастыре, снова сижу на лавочке у ворот.

Возвращаюсь в роту, мы играем в футбол.
Я вратарь, делаю “сэйлы”.

День 25

Идем в поле с ТСО Пион. Мы с Серегой едем на машине, пионы в багажнике.

Под проливным дождем пытаемся что-то сделать на поле. Подполковник Пиздун: “я всесезонный бомбардировщик”.

На последней неделе время тянется очень долго.

День 26

Полковник оставляет нас с Андреем в общаге монтировать фильм. Кайфуем, смотрим "Пробуждение".

Кажется я лежу и смотрю на проплывающие облака уже несколько лет.

Бегу 3 км под проливным дождем. Полковник подло отменил поездку в Тулу. Всеобщее негодование.

Рассказ про питона, ночью проглатывающего ногу постояльца отеля.

Вован прожил 7 лет в Намибии на страусиной ферме. Беседуем об Африке под учебной тревогой, "встревоженные". Оказалось, что таких тревог было уже четыре, но на них просто не обращали внимания.

День 27

С утра пересдача нормативов. Я вместо этого загораю на стадионе.

Сходили в институтский музей. Странный гид — тетка, прослужившая 20 лет в войсках.

Заступаю в наряд. По приказу полковника смотрим фильм “ДМБ”. Впечатление очень глубокое и почему-то удручающее (хотя это комедия).

День 28

Снова встаю в 3 на дежурство. С повязкой на глазах сплю на столе. Сегодня в роте практически нет офицеров. Захожу в свою комнату высморкаться и вижу подполковника пиздуна на своей кровати. После секунды неловкого молчания, он говорит: “теперь ты посвящен в великую тайну”. Часа через два он застаёт меня спящим и говорит: “я тебя не выдам”.

Стоим возле поста, ложками едим арбуз вместе с Артюшиным. Потом там же завариваем дошки с тушенкой. Тупой майор-матерщинник из Бауманки внезапно уезжает на мерседесе последней модели. После обеда играют в футбол на большом зеленом поле. Проиграли пермякам 8 - 6. Гол на кубок просрали через 10 минут.

Уезжаем скачивать музыку в офицерскую гостиницу. Странновато смотреть на гражданку из окна автомобиля.

День 29

С утра идем на стрельбище выковыривать траву из дорожек. Невероятно усердно готовимся к госэкзамену в УМЦ.

Кращенко о госэкзамене: “Хлоп-хлоп и летёха!”

Лежу на кровати, читаю конспекты.
Открыты окна и двери, в моей комнате свежо.
Даниял дагестанец, медленно проплывает
мимо по коридору с колонкой на плече.
Из колонки разносится “Прекрасное далёко”.

День 30

Сдали экзамен. Я сдавал предпоследним,
Артюшин — последним.

Радость. Путин смотрит на тебя как на
летёху. То самое чувство, когда ты — летёха.

Последний закат в Серпухове.
Блестящие лысины поступивших
абитуриентов.

Устроили вечер английских песен
у Артюшина.

День 31

Дембель. Приятное чувство ожидания отъезда. Все утро играем песни в комнате Артюшина.

Дорогу в автобусе проспал крепким сном.

